

Осуществление регионального протекционизма в аквакультуре в зарубежных странах

Михайлов Василий Михайлович¹

аспирант, ORCID: 0000-0001-6158-5223, e-mail: vasmikhaylov1@gmail.com

Яковлев Александр Юрьевич¹

д-р полит. наук, профессор, ORCID: 0000-0002-1944-9006, e-mail: kafedragimu@ro.ru

¹ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
109542, Рязанский проспект, 99, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Рассмотрены некоторые показатели, определяющие тенденции развития аквакультуры в мире, такие как численность занятых и объем производства аквакультуры по континентам, а также приведен прогноз развития отрасли в сравнении с промышленным рыболовством и анализ объема и темпа роста объема производства продукции аквакультуры по отдельным зарубежным странам. Раскрыта сущность регионального протекционизма в аквакультуре, определена его связь с государственными программами и стратегиями развития аквакультуры в стране, в основе разработки и реализации которых лежит формирование стратегических конкурентных преимуществ на глобальном рынке и обеспечение национальной продовольственной безопасности.

Анализ уровня обеспечения продовольственной безопасности по странам мира позволил авторам выделить несколько зарубежных стран разных регионов мира с различными формами государственного устройства и дать характеристику осуществления регионального протекционизма в аквакультуре в этих странах. В результате оценки осуществления регионального протекционизма в некоторых зарубежных странах авторы пришли к выводу, что объем производства аквакультуры находится в прямой зависимости от эффективности применения мер протекционизма в регионах (провинциях, штатах и иных внутригосударственных территориальных образованиях). Кроме того, прилагаемые центральными органами власти усилия по поддержке и развитию аквакультуры в стране, выраженные разработкой и активной реализацией государственных программ и стратегий, делегированием полномочий на региональный уровень, а также поддержкой развития неформальных отраслевых институтов, являются существенным фактором не только обеспечения продовольственной безопасности государства, но и повышения эффективности применения мер регионального протекционизма в аквакультуре.

Ключевые слова: аквакультура, меры протекционизма, отраслевой протекционизм, продовольственная безопасность, протекционизм, протекционизм в аквакультуре, протекционизм за рубежом, региональный протекционизм.

Для цитирования: Михайлов В.М., Яковлев А.Ю. Осуществление регионального протекционизма в аквакультуре в зарубежных странах//Управление. 2020. Т. 8. № 3. С. 62–72. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-3-62-72

Received: 30.05.2020 Revised: 02.07.2020 Accepted: 13.07.2020

Implementation of regional protectionism in aquaculture in foreign countries

Vasiliy Mikhaylov¹

Postgraduate student, ORCID: 0000-0001-6158-5223, e-mail: vasmikhaylov1@gmail.com

Alexander Yakovlev¹

Doctor of Political Sciences, Professor, ORCID: 0000-0002-1944-9006, e-mail: kafedragimu@ro.ru

¹State University of Management, 99, Ryazanskii Prospect, 109542, Moscow, Russian Federation

Abstract

Some indicators that determine the trends in the aquaculture development in the world, such as the number of employed and the volume of aquaculture production by continent have been considered as well as a forecast for the development of the industry in comparison with industrial fisheries and an analysis of the volume and growth rate of aquaculture production in some foreign countries have been given. The essence of regional protectionism in aquaculture has been revealed, its relationship with government programs and strategies for the aquaculture development in the country has been determined, the development and implementation of which are based on the formation of strategic competitive advantages in the global market and ensuring national food security.

An analysis of the level of food security by the countries of the world allowed the authors to identify some foreign countries from different regions of the world with various forms of government and to characterize the implementation of regional protectionism in aquaculture in these countries. As a result of evaluating the implementation of regional protectionism in some foreign countries, the authors concluded that the volume of aquaculture production is directly dependent on the effectiveness of protectionism measures in the regions (provinces, states and other domestic territorial entities). In addition, the efforts made by Central authorities to support and develop aquaculture in the country, expressed in the development and active implementation of state programs and strategies, delegation of authority to the regional level, as well as support for the development of informal industry institutions, are a significant factor not only in ensuring food security of the state, but also in increasing the effectiveness of regional protectionism measures in aquaculture.

Keywords: aquaculture, food security, industry protectionism, protectionism, protectionism abroad, protectionism in aquaculture, protectionism measures, regional protectionism.

For citation: V.M. Mikhaylov, A.Yu. Yakovlev. Implementation of regional protectionism in aquaculture in foreign countries (2020) *Upravlenie*, 8 (3), pp. 62–72. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-3-62-72

Введение

В последние десятилетия наметилась устойчивая тенденция к усилению глобализации. Сегодня в большей или меньшей степени экономика почти каждого государства интегрирована в мировую. При слабости национальных экономик это ведет к росту импорта и сворачиванию в результате конкурентной борьбы производства местной продукции. Для сохранения отраслей и рабочих мест власти государств вынуждены прибегать к различным мерам протекционизма. Одной из сфер, требующих государственной поддержки и защиты, выступает аквакультура.

Ввиду того, что основная часть работы по оказанию государственной поддержки в аквакультуре ложится на органы государственной власти регионального уровня (провинции, штаты и т.п.), в настоящей работе речь пойдет о протекционизме в аквакультуре, осуществляемом региональными органами власти.

Описание исследования

Региональный протекционизм в аквакультуре — явление, возникающее в результате вмешательства региональных органов власти в процессы регулирования развития аквакультуры. Возникает региональный протекционизм в крупных странах с федеративной и унитарной формами государственного устройства, где имеются признаки суверенитета среди административно-территориальных единиц.

Осуществление регионального протекционизма в аквакультуре, как комплекса применяемых мер региональных органов по поддержке и развитию аквакультуры на территории региона, лежит в плоскости отношений между федеральными и региональными органами власти. При этом возникновение отраслевого регионального протекционизма зачастую обуславливается повесткой центральных органов власти в стране. Глобальные тенденции усиливают роль государства в развитии аквакультуры в целях обеспечения продовольственной безопасности государства и формирования конкурентных преимуществ отрасли на мировом рынке.

Процессу активного развития аквакультуры в мире способствует ограниченность водных биологических ресурсов в мировом океане и необходимость поиска новых путей обеспечения увеличивающегося населения мира рыбой и рыбопродукцией. На рост объемов производства продукции аквакультуры в мире также влияет применение мер отраслевого протекционизма.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее — ФАО), ежегодные темпы роста аквакультуры в мире достигали в 1980-е гг. — 10,8 %, в 1990-е гг. — 9,5 %¹. Позднее

темпы роста начали снижаться, до 5,8 % в 2000-х гг., но, по мнению ФАО, все равно оставался выше, чем в других продовольственных отраслях.

Несмотря на то, что рост объемов производства наблюдается во всех странах, доля этого показателя в общемировом производстве аквакультуры сокращается в пользу Азии и Африки. Так, по состоянию на 2016 г. в общемировом производстве 89 % (71,5 млн т) аквакультуры приходится на Азию, из них 61,5 % (49,2 млн т) — на Китай^{2,3}. Для сравнения, в 2017 г. в Китае на душу населения приходилось 33,6 кг продукции аквакультуры, в России — 1,3 кг^{4,5}.

По состоянию на 2017 г. Китай продолжал оставаться лидером по производству аквакультуры. Кроме того, Китай являлся крупнейшим производителем аквакультуры во внутренних водоемах — 29 млн т, за ним следуют Индия — 6,2 млн т, Индонезия — 3,5 млн т, Вьетнам — 2,5 млн т. В первой десятке также были представлены Бангладеш, Египет, Мьянма, Бразилия, Таиланд и Малайзия⁶.

Численность работников на одинаковых предприятиях аквакультуры в странах мира может различаться, что связано с разной степенью технической и технологической оснащенности предприятий аквакультуры: в европейских странах хозяйствам присуща высокая степень автоматизации, в азиатских, наоборот, преобладает малоквалифицированный и низкооплачиваемый ручной труд [Макоедов, 2015]. Тем не менее, численность занятых в аквакультуре растет во всех регионах мира (табл. 1)⁷.

org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

² Там же.

³ FishStatJ — Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series // ФАО. Режим доступа: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (дата обращения: 27.05.2020).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

⁵ China Statistical Yearbook 2018 / National Bureau of Statistics of China // China Statistics Press. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (дата обращения: 27.05.2020).

⁶ FishStatJ — Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series // ФАО. Режим доступа: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (дата обращения: 27.05.2020).

⁷ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 — Достижение целей устойчивого развития // ФАО. Режим доступа: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%202018.pdf>

¹ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 — Достижение целей устойчивого развития // ФАО. Режим доступа: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%202018.pdf>

Таблица 1

Численность занятых в аквакультуре по регионам мира в 1995–2016 гг.

Table 1. Number of employees in aquaculture by region of the world from 1995 to 2016

Регионы мира	Численность занятых, тыс. чел.							
	1995	2000	2005	2010	2012	2014	2016	2016 к 1995 гг.
Африка	65	91	140	231	298	261	304	468 %
Азия	7 762	12 211	14 630	17 915	18 175	17 540	18 478	238 %
Европа	56	103	91	102	103	66	91	163 %
Латинская Америка и Карибский бассейн	155	214	239	248	269	352	381	246%
Северная Америка	6	6	10	9	9	9	9	150%
Океания	4	5	5	5	6	6	8	200%
Всего	8 048	12 630	15 115	18 510	18 860	18 234	19 271	239%

Составлено авторами по материалам источника [Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития] / Compiled by the authors on the materials of the source [The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development]

Наибольший прирост занятых в аквакультуре наблюдается в Африке – почти в 5 раз или с 65 тыс. человек в 1995 г. до 304 тыс. человек в 2016 г. Более чем двукратные приросты по указанному показателю наблюдаются в Латинской Америке и Карибском бассейне и Азии. При этом по состоянию на 2016 г. 95,9 % работников всего мира приходилось на Азию.

В 59 странах мира на аквакультуру приходится более 30 % производства рыбы, из них в 37 странах объемы производства аквакультуры превышают объемы промышленного рыболовства⁸. Суммарный объем производства продукции аквакультуры в 2016 г. составил 80 млн т, из них производство рыбы – 54,1 млн т (табл. 2)⁹.

Основная доля производства мировой аквакультуры (64,2 %) приходится на внутренние водоемы, характеризующиеся, как правило, пресной водой. По данным ФАО в 2000 г. этот показатель был равен 57,9 %¹⁰. Для Азии характерно производство пресноводной рыбы и моллюсков, что составляет 61,5 % и 21,7 % от общего объема аквакультуры соответственно. Страны Африки в основном специализируются на производстве рыбы во внутренних водоемах. В Европе производство морской рыбы преобладает над пресноводной в 3,6 раза.

В 2016 г. разнообразие объектов аквакультуры было представлено 598 видами. Основным видом продукции аквакультуры во внутренних водах являлась рыба – 92,5 %, при этом в морской и прибрежной аквакультуре доля рыбы составляла лишь 22,9 %, а преобладающая роль принадлежала моллюскам – 58,8 %. Среди рыб наибольший объем производства принадлежал белому амуру, толстолобику белому и карпу обыкновенному; лидерами по темпу роста объемов производства в 2016 г. в сравнении с 2010 г. являлись сомы клариевые и тилапии – 277,3 % и 187,4 % соответственно¹¹. Объясняется это тем, что указанные виды рыб имеют высокие показатели по приросту и неприхотливости к условиям содержания [Козлов и др., 2018]. Наибольший потенциал, по данным ФАО, наблюдается у производства тилапии нильской, ханоса и амура черного.

D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

⁸ Там же.

⁹ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития // ФАО. Режим доступа: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fa0/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Производство продукции аквакультуры по континентам в 2016 г.

Table 2. Aquaculture production by continent in 2016

Категория	Африка	Северная и Южная Америка	Азия	Европа	Океания	Весь мир
Аквакультура во внутренних водоемах						
Рыба, тыс. т	1 954	1 072	43 983	502	5	47 516
Ракообразные, тыс. т	0	68	2 965	0	0	3 033
Моллюски, тыс. т	0	0	286	0	0	286
Другие водные животные, тыс. т	0	1	531	0	0	532
Итого, тыс. т	1 954	1 141	47 765	502	5	51 367
Доля от Всего	98,6 %	34,1 %	66,8 %	17,0 %	2,4 %	64,2 %
Морская и прибрежная аквакультура						
Рыба, тыс. т	17	906	3 739	1 830	82	6 574
Ракообразные, тыс. т	5	727	4 091	0	6	4 829
Моллюски, тыс. т	6	574	15 550	613	112	16 855
Другие водные животные, тыс. т	0	0	402	0	5	407
Итого, тыс. т	28	2207	23 782	2 443	205	28 665
Доля от Всего	1,4 %	65,9 %	33,2 %	83,0 %	97,6 %	35,8 %
Аквакультура, всего						
Рыба, тыс. т	1 971	1 978	47 722	2 332	87	54 090
Ракообразные, тыс. т	5	795	7 056	0	6	7 862
Моллюски, тыс. т	6	574	15 836	613	112	17 141
Другие водные животные, тыс. т	0	1	933	0	5	939
Всего, тыс. т	1 982	3 348	71 547	2 945	210	80 032

Составлено авторами по материалам источника [Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития] / Compiled by the authors on the materials of the source [The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development]

Высокие темпы роста объемов производства продукции аквакультуры дают основание для оптимистичных отраслевых прогнозов. Так, ФАО прогнозирует рост общемирового производства продукции аквакультуры в среднем от 2 % до 5 % ежегодно, при этом рост производства будет на 87 % обеспечен за счет стран Азии (рис. 1, табл. 2)¹².

На рисунке 1 представлен прогноз ФАО, в котором объем производства аквакультуры в мире к 2030 г. будет почти в 6 раз больше значения 1990 г.

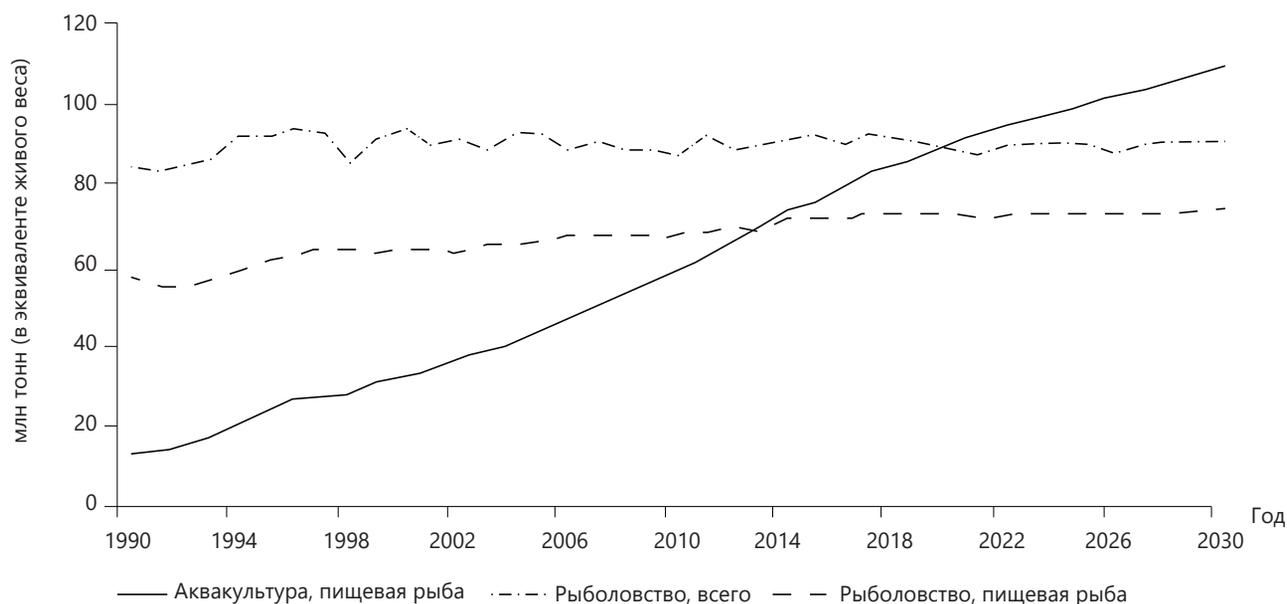
Доля аквакультуры в общем объеме производства рыбы и рыбной продукции в мире повысится до 55 %

уже к 2028 г.¹³. При этом номинальные и реальные цены на продукцию аквакультуры останутся высокими на протяжении всего прогнозного периода. ФАО считает, что основными факторами высоких цен будут являться рост мирового населения и их доходов, снижение темпов роста аквакультуры и высокие цены на корма, энергоносители и прочие ресурсы, необходимые для осуществления производства¹⁴.

¹² Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития // ФАО. Режим доступа: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).

¹³ OECD–FAO Agricultural Outlook 2019–2028 // ФАО. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/ca5308en/CA5308EN.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁴ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития // ФАО. Режим доступа: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).

Источник: [Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития] / Source: [The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development]

Рис. 1. Объем продукции мирового рыболовства и аквакультуры в 1990–2030 гг.
Figure 1. Volume production of the world fisheries and aquaculture in 1990–2030

Мировые тенденции по повышению роли аквакультуры в обеспечении населения рыбой и рыбопродукцией в условиях ограниченности ресурсов в отрасли рыболовства стали причиной трансформации государственной политики по развитию рыбопромышленных комплексов в странах преимущественно в сторону аквакультуры. Мировая конкуренция и необходимость обеспечения продовольственной безопасности привели к принятию мер по созданию условий развития аквакультуры.

На глобальном уровне в рамках торговой политики некоторые страны, преимущественно развивающиеся, сталкиваются со значительным количеством протекционистских мер, ограничивающих развитие свободной торговли. По результатам конференции ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) было отмечено, что только лишь требования технического характера, предъявляемые к рыбе и рыбопродукции, более чем в два раза превышают количество подобных мер, применяемых к продукции обрабатывающей промышленности [Fugazza, 2017]. ФАО в своем годовом отчете выражает мнение о наличии угрозы в применении мер протекционизма в отношении рыбы и рыбопродукции, таких как «стандарты частного сектора, требования в части прослеживаемости, повышенные

тарифов на товары с большей добавленной стоимостью и требования в области сертификации»¹⁵.

Однако, на национальном уровне усилия органов государственной власти по созданию протекционистских условий развития аквакультуры обуславливается обеспечением продовольственной безопасности, а также необходимостью повышать доходы и уровень занятости населения. В некоторых странах Юго-Восточной Азии, по мнению почетного работника рыбного хозяйства Российской Федерации А.Н. Макоедова, организация товарного производства рыбы позволяет снизить социальную напряженность [Макоедов, 2015].

Очевидно, что «во многих странах применяются меры и реализуется политика в области достижения продовольственной безопасности» [Макоедов, 2015,

¹⁵ Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2018 – Достижение целей устойчивого развития // ФАО. Режим доступа: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (дата обращения: 27.05.2020).

с. 449]. Economist Intelligence Unit разработали методику оценивания уровня продовольственной безопасности и совместно с партнерами ежегодно, начиная с 2012 г., публикуют результаты исследования глобального индекса продовольственной безопасности (GFSI). В основе индекса лежат четыре ключевых показателя: 1) наличие продовольствия (англ. Affordability), 2) доступность продовольствия (англ. Availability), 3) качество и безопасность продовольствия (англ. Quality & Safety) и 4) природные ресурсы и их устойчивость (англ. Natural resources & Resilience)¹⁶.

Первый показатель «Наличие продовольствия» включает в себя «Наличие и качество программ продовольственной безопасности». Анализ этого субпоказателя позволяет сделать вывод о довольно высоком уровне государственного участия в обеспечении продовольственной безопасности в странах мира – в 2019 г. лишь 8 % стран (в исследование включено 113 стран) не имели национальных программ продовольственной безопасности. В соответствии с методикой на оценку качества программы продовольственной безопасности влияют наличие финансирования программы, масштаб реализации и степень вовлеченности государственных органов власти в процесс реализации программы. По результатам оценки в 2019 г. треть из включенных в исследование стран имели программы продовольственной безопасности среднего или низкого качества.

Анализ другого субпоказателя – «Государственные расходы на научные исследования и разработки в области сельского хозяйства», включенный в показатель «Доступность продовольствия», позволяет наблюдать динамику сокращения расходов почти во всех странах мира в 2019 г. в сравнении с 2018 г., за исключением Замбии, Украины, России и еще нескольких стран. Максимальный объем расходов на научные исследования и разработки в области сельского хозяйства наблюдается в странах Азии. Несмотря на низкие значения показателей стран Азии по уровню развития инфраструктуры и принимая во внимание высокий уровень обрабатываемости продовольствия и поддержки аграрного сектора экономики, можно сделать вывод о большом потенциале стран Азии в обеспечении продовольственной безопасности.

Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности в 2019 г. по версии Economist Intelligence Unit, подготовленный на основе исследования глобального индекса продовольственной безопасности, имеет открытый доступ, в первой десятке – Сингапур, Ирландия, США, Швейцария, Финляндия, Норвегия,

Швеция, Канада, Нидерланды и Австрия. Россия занимает 35 место, Китай – 42¹⁷.

Все меры, осуществляемые органами государственной власти в рамках государственного регулирования, направленного на поддержку и развитие аквакультуры, являются протекционистскими. При этом одним из важнейших индикаторов развития отрасли является темп роста объемов производства, который позволяет сделать вывод об эффективности применения мер регионального протекционизма в аквакультуре.

Ниже приведена таблица по объему производства аквакультуры в 2017 г. в отдельных странах с высоким уровнем национальной продовольственной безопасности (табл. 3)¹⁸.

Наращивание объемов производства аквакультуры наблюдается почти во всех рассматриваемых странах в период с 1995 г. по 2017 г. В Бразилии наблюдаются значительные изменения в объемах производства аквакультуры – рост более чем в 12 раз в 2017 г. по отношению к 1995 г. Высокие темпы роста также наблюдаются у Испании и Индии, специализирующихся в большей степени на развитии морской аквакультуры.

Худшие значения показателя за рассматриваемый период в Германии – объем производства аквакультуры снизился почти в 2 раза; в США и Малайзии значительное снижение показателя наблюдается по отношению к 2010 г. – на 11 % и 40 % соответственно.

Наибольший темп роста производства аквакультуры по отношению к 2010 г. наблюдается в стране, не имеющей выхода к морским акваториям и вынужденной обеспечивать продовольственную безопасность за счет производства аквакультуры во внутренних водоемах, – в Австрии. Резкий рост производства наблюдается сразу по нескольким пресноводным видам рыб – арктический голец, североафриканский сом, форель и карп¹⁹. Это позволяет сделать вывод о заинтересованности в развитии аквакультуры со стороны органов государственной власти, эффективно применяющих меры протекционизма в стране, что подтверждается разработанной государственной стратегией «Аквакультура 2020 – австрийская стратегия увеличения национального производства рыбы» (табл. 4).

¹⁷ Bapat. P. 2019 Global Food Security Index. Режим доступа: <https://foodsecurityindex.eiu.com> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁸ FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series // FAO. Режим доступа: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁹ FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series // FAO. Режим доступа: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁶ Bapat. P. 2019 Global Food Security Index. Режим доступа: <https://foodsecurityindex.eiu.com> (дата обращения: 27.05.2020).

Таблица 3

Объем производства аквакультуры в отдельных странах с 1995 г. по 2017 г. (без учета водных растений)

Table 3. Volume of aquaculture production in selected countries from 1995 to 2017 (excluding aquatic plants)

Страна	1995 г., тыс. т	2010 г., тыс. т	2016 г., тыс. т	2017 г., тыс. т	2017 г. к 1995 г.	2017 г. к 2010 г.	2017 г. к 2016 г.
США	413,5	496,7	444,7	439,7	106,3 %	88,5 %	98,9 %
Швеция	7,6	10,6	15,7	14,8	194,7 %	139,6 %	94,3 %
Канада	65,2	162,3	200,8	191,6	293,9 %	118,1 %	95,4 %
Австрия	2,9	2,2	3,5	3,9	134,5 %	177,3 %	111,4 %
Германия	64,1	40,7	41,8	36,0	56,2 %	88,5 %	86,1 %
Австралия	22,4	73,8	97,0	94,0	419,6 %	127,4 %	96,9 %
Испания	224,0	252,4	283,8	311,0	138,8 %	123,2 %	109,6 %
Малайзия	132,7	373,4	201,9	224,5	169,2 %	60,1 %	111,2 %
Бразилия	46,2	411,0	590,0	595,0	1 287,9 %	144,8 %	100,8 %
ЮАР	3,5	3,1	5,3	5,2	148,6 %	167,7 %	98,1 %
Индия	1 658,8	3 785,8	5 700,0	6 180,0	372,6 %	163,2 %	108,4 %
Россия	62,0	120,4	172,8	185,0	298,4 %	153,7 %	107,1 %

Составлено авторами по материалам источника [FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series] / Compiled by the authors on the materials of the source [FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series]

Таблица 4

Характеристика осуществления регионального протекционизма в аквакультуре в некоторых зарубежных странах

Table 4. Characteristics of regional protectionism in aquaculture in some foreign countries

Страна	Документы, регламентирующие развитие аквакультуры	Характеристика осуществления регионального протекционизма в аквакультуре
США	Национальный закон об аквакультуре, утвержденный 26 сентября 1980 г. (с поправками от 20 декабря 2018 г.), Национальный план развития аквакультуры	Уровень региональной поддержки и активности органов государственной власти по развитию аквакультуры крайне низкий. Почти в каждом штате функционируют общественные ассоциации производителей аквакультуры (например, Калифорнийская ассоциация аквакультуры). Наиболее активный штат по развитию аквакультуры – Калифорния, где в рамках Департамента рыб и дикой природы разработана Программа развития аквакультуры, призванная обеспечить баланс между защитой дикой природы и устойчивой коммерческой аквакультурой. В штате Небраска и некоторых других штатах при Департаментах сельского хозяйства образованы советы по развитию аквакультуры
Швеция	Постановление о рыболовстве, аквакультуре и рыбной промышленности (1994), Программа морского и рыбного хозяйства (2014–2020), Национальный план действий по развитию морского и рыбного хозяйства (2014–2020)	Регионы Швеции (лены) могут получать европейское или государственное финансирование на реализацию различных мероприятий в области аквакультуры, в том числе информационных, экологических и др., реализация которых должна обеспечить развитие отрасли. Административные советы округов проводят комплекс мероприятий по подготовке будущих руководителей предприятий аквакультуры и помогают с подготовкой проектов на гранты
Канада	Закон о развитии рыбного хозяйства, Закон о маркетинге пресноводных рыб, Стратегия развития аквакультуры 2016–2019	На региональном уровне существуют департаменты по поддержке и развитию аквакультуры. Например, в провинции Новая Шотландия образован Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры, публикующий раз в два года Бизнес-план, в котором определяются целевые значения по развитию отрасли в провинции. Обозначено 5 стратегических направлений деятельности Департамента: 1) обеспечение ответственного экономического роста; 2) поддержка исследований и инноваций; 3) создание общественного доверия и признание рынка; 4) расширение торговли и доступа к рынку; 5) поощрение дополнительных возможностей. В Департаменте также разработана региональная стратегия развития аквакультуры в провинции
Австрия	Аквакультура 2020 – Австрийская стратегия увеличения национального производства рыбы	Региональные органы власти не занимаются развитием аквакультуры, полномочия по данному направлению переданы Государственной ассоциации по рыбному хозяйству, которая в каждом регионе имеет свое представительство. Основными задачами в области аквакультуры являются создание и поддержка упорядоченной и устойчивой рыбной промышленности, подготовка и обучение руководителей предприятий аквакультуры, их поощрение и консультация по повышению эффективности осуществления деятельности и др. В федеральных землях Австрии могут приниматься региональные законы о рыболовстве, включающих развитие аквакультуры (например, в австрийской федеральной земле Штирии)

Страна	Документы, регламентирующие развитие аквакультуры	Характеристика осуществления регионального протекционизма в аквакультуре
Германия	Национальный стратегический план по аквакультуре для Германии в рамках плана ЕС	В землях Германии нет государственных органов, ответственных за аквакультуру, управление развитием отрасли закреплено за федеральными органами власти и отраслевыми общественными организациями (ассоциациями, союзами и пр.). Полномочия по администрированию и контролю за развитием аквакультуры в федеральных землях в рамках Национального плана также принадлежат федеральным органам власти, ответственность за проведение и мониторинг отдельных операций лежит на административных и контрольных органах федеральных земель
Австралия	Национальное заявление об аквакультуре (2014 г.), Национальная стратегия развития аквакультуры на период 2017–2027 гг.	Региональные органы власти наделены полномочиями по развитию аквакультуры. Отдельные госорганы по развитию аквакультуры в штатах Австралии отсутствуют, обычно аквакультура включена в качестве одной из сфер деятельности в департаментах сельского хозяйства, рыболовства, промышленности и других департаментах штатов. Направления деятельности по развитию аквакультуры в каждом штате различаются. Так, в штате Южная Австралия образован Департамент основных отраслей промышленности, который поддерживает и помогает развивать индустрию аквакультуры посредством разработки политики, законодательства и нормативных актов для эффективного использования сектора аквакультуры, консультирования отраслевых ассоциаций аквакультуры по вопросам государственного регулирования, увеличения торговли и инвестиций, поддержки научных исследований и инноваций и др. В штате Новый Южный Уэльс разработана региональная Стратегия устойчивой аквакультуры
Испания	Стратегия устойчивого развития испанской аквакультуры до 2030 года, Многолетний стратегический план по аквакультуре Испании на 2014–2020 годы	Во всех автономных сообществах Испании образованы специальные органы власти по развитию аквакультуры, которые могут быть включены в состав единых департаментов развития сельского хозяйства, рыболовства и аквакультуры. В Стране Басков был разработан Генеральный план аквакультуры, издан Указ о помощи рыбным хозяйствам, а также при поддержке Департамента рыболовства и аквакультуры образован Центр аквакультуры и профессионального обучения, способствующий повышению квалификации работников отрасли. В качестве задач Департамент обозначил: «организовывать, управлять и продвигать аква и марикультуру». В Андалусии принята Стратегия развития морской аквакультуры, проводятся различные исследования по развитию аквакультуры. В других автономных сообществах также активно осуществляется поддержка и развитие отрасли со стороны органов государственной власти
Малайзия	Закон о рыболовстве № 317 (1985)	В Малайзии прерогатива развития аквакультуры закреплена за федеральными органами власти, штатам принадлежит функционал по формированию общей нормативной базы по правилам рыболовства и ведения рыбного хозяйства
Бразилия	План развития аквакультуры Бразилии 2015/2020	Некоторые штаты Бразилии активно участвуют в развитии аквакультуры, оказывая консультации и финансовую поддержку. В Сан-Паулу разработан Кодекс государственного управления рыболовства и аквакультуры (2002), в штате Амазонас и некоторых других штатах разработана Программа развития производственной цепочки аквакультуры
ЮАР	Политика развития устойчивого сектора внутренней аквакультуры в ЮАР, Национальная стратегическая основа развития аквакультуры в ЮАР (2013 г.)	На региональном уровне отсутствуют специальные государственные органы власти по развитию аквакультуры. Некоторые провинции (например, Северо-Западная и Северо-Капская) не имеют отделов по аквакультуре при других департаментах. В большинстве провинций отсутствует в открытом доступе какая-либо информация о поддержке и развитии аквакультуры. В региональных отраслевых планах и стратегиях аквакультура почти не представлена или имеет устаревшие статистические данные
Индия	Закон о рыболовстве в Индии (1897 г.), Национальная политика по рыболовству и аквакультуре во внутренних водоемах (2019)	Министерство животноводства, молочного и рыбного хозяйства Индии обеспечивает координацию программ развития отрасли в различных штатах, финансируя проекты, направленные на увеличение объемов производства и продуктивности рыб. При этом в каждом штате имеется полноценный хорошо организованный департамент рыболовства, включающий в себя вопросы развития аквакультуры. Например, в штате Телангана на региональном уровне оказывается поддержка предприятиям аквакультуры и осуществляется разработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей развитие отрасли. Для поощрения и пропаганды пресноводной аквакультуры правительство Индии на государственном уровне образовало Агентство по развитию рыбоводов [Jayasankar, 2018], которое в настоящее время имеет более 400 представительств, обеспечивающих покрытие районов в штатах

Составлено авторами по материалам исследования / *Compiled by the authors on the materials of the study*

Наличие программ обеспечения продовольственной безопасности в странах мира может стать основанием для разработки и последующей реализации государственных программ и стратегий развития отдельных отраслей. В некоторых зарубежных странах разработка программы продовольственной

безопасности на государственном уровне, как меры отраслевого протекционизма, становится причиной развития процессов осуществления регионального протекционизма. Для оценки эффективности осуществления протекционизма в аквакультуре в рамках реализации государственных программ и стратегий

развития аквакультуры на региональном уровне необходимо обладать «своевременной, достоверной и достаточной» информацией [Антонов, Масленников, 2014]. Таковой зачастую является информация, опубликованная в открытом доступе на официальных сайтах органов государственной власти регионального уровня.

Анализ осуществления регионального протекционизма в зарубежных странах (табл. 4) позволяет сделать вывод о наличии связи между государственными программами и стратегиями развития аквакультуры в стране и количеством мер, применяемых на региональном уровне. Несмотря на существование единого плана по развитию аквакультуры в Европейском союзе, некоторые страны (такие как Австрия и Испания), прикладывая дополнительные усилия по поддержке и развитию аквакультуры, образовывая неформальные отраслевые институты или делегируя часть полномочий органам государственной власти регионального уровня, что существенно сказывается на объемах производства аквакультуры. При этом в Германии наблюдается падение объемов производства аквакультуры, что может обуславливаться низкой эффективностью применения мер регионального протекционизма. Наиболее активно осуществляется

региональный протекционизм в Канаде, Бразилии и Индии, где региональные органы власти наделены расширенными полномочиями по поддержке и развитию аквакультуры. В США и ЮАР поддержка и развитие отрасли со стороны региональных органов власти в основном носит декларативный и разрозненный характер.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в странах, где в рамках государственных программ и стратегий органами государственной власти регионов (провинций, штатов и иных внутригосударственных территориальных образований) осуществляется региональный протекционизм в аквакультуре, развитие отрасли достигает значительных объемов производства. При этом заинтересованность центральных органов власти в развитии аквакультуры является существенным фактором, обеспечивающим продовольственную безопасность страны и повышающим эффективность применения органами власти регионов (провинций, штатов и пр.) мер регионального протекционизма, направленных на поддержку и развитие аквакультуры.

Библиографический список

- Антонов В.Г., Масленников В.В. (2014). Стратегический менеджмент для собственника // Вестник университета. № 6. С. 13–22.
- Козлов А.И., Козлова Т.В., Дмитрович Н.П., Райлян Н.М. (2018). Новое слово в технологиях аквакультуры // Наука и инновации. № 2 (180). С. 28–34.
- Макоедов А.Н. (2015). Научные основы рыболовства: учебное пособие. М.: Медиа-М. 313 с.
- Рязанова Н.Е., Морозова А.А. (2018). Обоснование и достижение продовольственной безопасности в развитых и развивающихся государствах мира // Рациональная эксплуатация биоресурсов: проблемы и возможности в контексте Целей Устойчивого Развития ООН: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 марта 2018 г. М.: Перо. С. 445–450.
- Fugazza M. (2017). Fish trade and policy: a primer on non-tariff measures // UNCTAD Research Paper No. 7. UNCTAD/SER.RP/2017/7 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ser-rp-2017d7_en.pdf (дата обращения: 27.05.2020).
- Jayasankar P. (2018). Present status of freshwater aquaculture in India – A review // Indian J. Fish. № 65 (4). Pp. 157–165.

References

- Antonov V.G., Maslennikov V.V. (2014), “Strategic management for the owner”, *Vestnik Universiteta*, no. 6, pp. 13–22. (In Russ.).
- Kozlov A.I., Kozlova T.V., Dmitrovich N.P., Railyan N.M. (2018), “A new word in aquaculture technologies”, *Science and Innovation*, no. 2 (180), pp. 28–34. (In Russ.).
- Makoev A.N. (2015), *Scientific basis of fisheries: tutorial*, Media-M, Moscow, Russia, 313 p. (In Russ.).
- Ryazanova N.E., Morozova A.A. (2018), “Justification and achievement of food security in the developed and developing countries of the world”, *Rational exploitation of bioresources: problems and opportunities in the context of the UN Sustainable Development Goals. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 19, 2018*, Pero, Moscow, Russia, pp. 445–450. (In Russ.).
- Fugazza M. (2017), “Fish trade and policy: a primer on non-tariff measures”, *UNCTAD Research Paper No. 7. UNCTAD/SER.RP/2017/7*. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ser-rp-2017d7_en.pdf (accessed 27.05.2020).
- Jayasankar P. (2018), Present status of freshwater aquaculture in India – A review, *Indian J. Fish.* no. 65 (4), pp. 157–165.

Translation of front references

- ¹ The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development, FAO. Available at: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ² Ibid.
- ³ FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series, FAO. Available at: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (accessed 27.05.2020).
- ⁴ Regions of Russia. Socio-economic indicators 2019: statistical collection (2019), Rosstat, Moscow, Russia, 1204 p.
- ⁵ China Statistical Yearbook 2018, China Statistics Press. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (accessed 27.05.2020).
- ⁶ FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series, FAO. Available at: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (accessed 27.05.2020).
- ⁷ The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development, FAO. Available at: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ⁸ Ibid.
- ⁹ The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development, FAO. Available at: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development, FAO. Available at: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ¹³ OECD–FAO Agricultural Outlook 2019–2028, FAO. Available at: <http://www.fao.org/3/ca5308en/CA5308EN.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ¹⁴ The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development, FAO. Available at: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ¹⁵ The state of world fisheries and aquaculture 2018 – Achieving the goals of sustainable development, FAO. Available at: <http://aquacultura.org/upload/files/pdf/library/fao/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%B0%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B%202018.pdf> (accessed 27.05.2020).
- ¹⁶ Bapat. P. 2019 Global Food Security Index. Available at: <https://foodsecurityindex.eiu.com> (accessed 27.05.2020).
- ¹⁷ Bapat. P. 2019 Global Food Security Index. Available at: <https://foodsecurityindex.eiu.com> (accessed 27.05.2020).
- ¹⁸ FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series // FAO. Available at: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (accessed 27.05.2020).
- ¹⁹ FishStatJ – Software for Fishery and Aquaculture Statistical Time Series, FAO. Available at: www.fao.org/fishery/statistics/software/fishstatj/en (accessed 27.05.2020).